Творчество

Встречая 1 апреля

Нина Георгиевна Кондратковская. Пять лет назад она ушла от нас в так называемый лучший мир, оставив нам свет своей поэзии, своих учеников. В свое время каждый десятый магнитогорец считал себя связанным с Ниной Георгиевной. Кроме всего прочего Нина Георгиевна была еще и врачевательницей. Вечно у нее толпились подростки, которым она сводила то бородавки, то язвочки, то прыщи. Делала она это без мистического транса, весело и уверенно. Однажды я застала ее за таким сеансом, она безымянным пальчиком облучала лоб шестнадцатилетней девушки. «Учись, Римма, меня этому делу бабушки научили. Я сначала все заговоры их выучила, потом поняла, что риттмом слова я в основном себя заговариваю, чтобы пошел поток энергии из пальцев. Чего, думаю, я заговоры читаю, мои-то стихи мне ближе. Стала читать свои стихи над бородавками. Они исчезали. А однажды я так развеселилась, что взялась выводить «сучье вымя» одному мужчине, читая стихотворение Маяковского «Я волком бы выгрыз бюрократизм...» « Стихи о советском паспорте. Больному смешно — и мне смешно, а болячка-таки пропала...»

Многое из наследия Нины Георгиевны осталось неопубликованным. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию совершенно идеальное сочинение Кондратковской «Поэму о хренах». Талант, солнце, усмешка мудрого человека брызжут со страниц поэмы. Дата написания поэмы — 1979 год. Автор никогда не собиралась ее публиковать, но все мы, гостившие у нее в дни ли рождения, или в другие торжества, под бурные аплодисменты просили Нину Георгиевну прочитать «Поэму о хренах». За многие годы тысячи людей познакомились с этим удивительным произведением. Честь первой публикации принадлежит газете «Магнитогорский металл».

Р. ДЫШАЛЕНКОВА.

Нина КОНДРАТКОВСКАЯ

Поэма о хренах

Огородник, в теле бренном
Тяжкий дух едва держа,
Шел, размахивая хреном,
На базар из гаража.

Он привез на чьем-то МАЗе
Им взращенные хрены,
Чтоб продать, во всяком разе
Ну хотя б за полцены.

Нес он овощ свой отменный,
Как ружье, наперевес,
Набивая хрену цену
И поштучно, и на вес.

А ему навстречу — баба,
Не спросивши о цене,
Говорит:
— Купить могла бы,
Дык ведь на-хрен он мине!

Старый хрен какой-то хилый
Хрюкнул, щупая хренок:
— Редьки хрен не слаще, милай, —
Нет ли редечки, сынок?

Ну а сам в базарной давке
С продавца не сводит глаз,
Как тот хрены на прилавке
Выставляет напоказ.

— Дед! Не брезгуй добрым хреном!
Силы в нем ни дать, ни взять
Даже самым дряблым членам,
Если... крепче привязать.

Аж подпрыгнул дед, балдея:
— Энто ж целый зравотдел! —
И от хреновой идеи
Будто враз помолодел.

Хрен хватает, вымеряет,
Гнет и ставит на-попа.
Деду страсти накаляет
Любопытная толпа.

И пока, объятый жаром,
Он копается в мотне,
Клич несется над базаром:
— Кому хрена? Все — ко мне!

Подходи-ка, молодуха,
Хрен тебе я покажу!..
Ой! За что ж меня ты — в ухо —
И ума не приложу?!

Распустила, тетка, руки,
Подняла такой бедлам!
На-хрен мне такие штуки,
Ну вас, женщины, к хренам!..

— Фулюган ты сам не в меру,
Стал быть нам попался в плен!
Люди! Милиционера!
Он допрет, что ты за хрен!

Вздумал дать несчастный деру,
В обе полы хрен схватив,
Но пред ним в сию же пору
Возникает детектив:

— Нарушали? Штраф платите,
Полдесятки — и конец.
— А в-вы х-хрена не хотите? —
Заикается купец.

— Это чито за оскорбленье?!
Предъявите документ!
Хрена? Мне? При исполненье?!.
А еще ин-тел-ли-гент!

Тот пустился в объясненья,
Полный чувствуя провал:
— Так ведь денег я на хрене
Хоть бы хрен наторговал...

Детектив машину свистнул,
Сам решил сопровождать,
Дело бдительно осмыслив:
«Это тертый хрен, видать!»

Так в тени чужого крова
Огородник ночевал
И весьма, весьма хреново
Инцидент переживал.

Думал он: «Какого хрена
Торговать хренами нам?
Чтоб в судьбе не сделать крена,
Надо бросить хрен к хренам.

Без вины навесят вины,
Хрен похвалишь — и уже
От хреновой хреновины
Так хреново на душе!

Покупательниц уважишь —
И своих лишишься прав,
Хрен ей вынешь и покажешь —
И уже заплатишь штраф... »

А к утру, истошно воя,
Повторяет он рефрен:
— Я на вас со всей ботвою
Положил бы этот хрен!

Рисуток В. КАБАНОВА.

Левая рука

Красив человек, ладен и создан, говорят, «по образу Божьему». Интересно знать тогда, почему левая рука не подчиняется человеку, будь он хотя бы император, или фельдмаршал, или гениальный художник? Христианская мистика прямо обвиняет левую руку в непослушании и считает, что она потому не слушается христианина, что на левом плече сидит «нечистая сила».

Даже меня в мое атеистическое время домашние мои били по левой руке, чтобы я не хваталась ею за ложку или карандаш. Куда милосерднее к левой руке относятся приэкваториальные народы. Некоторые религиозные школы Индии, например, утверждают, что в центре ладони левой руки расположен четвертый глаз. Нами не видимый. Тогда понятно, почему левой руке нельзя суетиться, хватать топор, иголку, ножницы. Ее дело, видимо, не тактическое, а стратегическое — видеть невидимое. Глаз интуиции. Считается, что этот четвертый глаз особенно преуспевает в разглядывании наших внутренностей: сердца, легких, живота... Людям, врачующим прикосновением рук, известно, что в большинстве случаев левая рука врачует больное тело лучше, чем «изработанная», «социально» забитая, усталая, правая рука... Да, под крылом левой руки бьется человеческое сердце! Доброе, умное, вопрошающее сердце. Наверное, это сердце многое поручило левой руке того, о чем мы и не догадываемся.

Мужская тайна

Всю жизнь я разглядываю мужчин. Кого же еще разглядывать, если на земле всего два человека: мужчина и женщина. Меня поразил главный признак всех мужчин — каждый из них ощущает себя королем, — это константа, это такая же постоянная, как солнце в небе. С этим приходится считаться. С этим бесполезно бороться. Профессиональная функция не имеет значения. Это состояние Духа.

Есть у меня один знакомый мудрец. Мы ведем с ним бесконечные беседы. Однажды я высказалась неточно, он хитренько улыбнулся и обронил неслучайную фразу:

«Слушай, мне тебя по-матерински жаль...»

Я всплеснула руками от восхищения: совсем забыла, что ты мужчина. У тебя, наверное, две макушки на голове.

Напомним тем, кто забыл: у нас на голове есть центр-точка, от которой, завиваясь, как от запятой, растут волосы. Обычно у каждого из нас одна такая запятая, у иных две, и совсем редко бывает три.

— Да, у меня две макушки. Как только ты догадалась? Две макушки говорят о том, что я универсален и поэтому я говорю, что мне тебя по-матерински жаль.

— Расскажи, как тебя понимать.

— Ты, конечно, согласишься, что каждый человек любит себя.

— Французы говорят: «Любовь к себе, это роман, который никогда не кончается».

— Вот и хорошо. Значит, любовь к себе — это постоянная константа, как Солнце, Воздух и Вода...

Если я создан таким Любящим и Любимым, значит так надо Вселенной, и значит я могу изучать Вселенную, изучая самого себя.

— Пожалуй, это будет чудесно. Вселенная всюду, и в тебе тоже...

— До капельки слез, спадающих с моих ресниц...

Таким простым образом я узнал, что мой организм состоит из двух начал: мужского и женского. Вот тебе и две мои макушки на голове!

Правая макушка — это вход моих мужских начал, левая — женских. Поэтому я надеваю на свою голову венец. Я и по земле иду так, как-будто у меня на голове венец... Никогда не видел две макушки у женщины...

Чтобы не забывать этого, я перевязал свое «венценосное чело» шерстяной веревочкой, свитой из двух ленточек.

Посмотри внимательно, женщина. В моих глазах по идее должны светиться те же два начала: мужской Ум и женская Мудрость.

— Да, светятся.

— Ну вот, а далее идут мои руки. В двух моих руках Вселенная выразила Крепость и Волю Отца и Милость Матери. Поэтому я и говрю: мне тебя по-матерински жаль.

Но и это не все. Гляди, как достойно я несу свою грудь! Моя грудь должна изображать Торжество человека, мужскую Красоту и женскую готовность обнять и помиловать.

— Я это не понимаю. То есть, если ты меня обидел, то ты должен и приголубить.

— Вот именно. Но и это еще не все. Обрати внимание на мои ноги. Ноги — это величие хода мужчины... и женщины тоже...

— Да ты идешь, как корабль под парусами...

— Вот видишь, как я хорош. Я хорош по воле Вселенной. У кого же мне еще учиться, как не у Вселенной? По примеру своего организма человек ткет пространство вокруг себя, создает рубашку жизни из своих друзей, сподвижников.

— По образу своему...

Например, я живу на островах и собираюсь по делам к соседним папуасам. Чело экспедиции — это я. Моими глазами должны стать мои друзья: Умный мужчина и Мудрая женщина. Мои руки — Волевой и Крепкий друг и подруга, способная быть сестрой милосердия. Кто-то должен стать грудью нашего отряда, очевидно, воины. Они должны утверждать нашу Красоту и Торжество. Все в отряде нам дорого и сообразно, в том числе и ноги. Красивые и сильные ноги.

— Очевидно, это люди транспорта... обслуга, носильщики, маркитанты...

— И мы все вместе ощущаем себя одним человеком. Тут нет места гордыне и зависти.

— Интересно, взял бы ты меня в свой отряд?

— Взял бы, веревочкой вокруг чела.

Но мы должны быть бдительны, осторожны и не должны вызывать враждебности в среде папуасов.

— Хорошо. Мне нравится.

— Да, но на этой органике держится и государственный организм: Царь-Царица — это две макушки головы — Ваши величества. Ваши сиятельства Князь и Княгиня — Ум и Мудрость государства. Ваши превосходительства — Граф и Графиня — Крепость и Милость. А дальше воины, их чины, сословия и только в подножье престола мы — простолюдины. И все должны служить так же, как в нашей экспедиции, не совершая ошибок. Иначе зачем человеку Вселенная дала Ум, Мудрость, Крепость, Милость, Красоту, Торжество, Расторопность.

— Да, раньше и в церкви, и на балах женщины становились по левой, а мужчины по правой стороне помещения. Органическое равнение на законы Вселенной.

— Давно это было. Одно мне ясно, я люблю себя, а тебя мне по-матерински жаль, — закончил нашу беседу Мудрец и ласково поцеловал меня в мою единственную макушку. Божья благодать наполнила меня, и я подросла сразу на три сантиметра.

Грешные происки животных

До сих пор не знаем, почему люди, животные и растения имеют тот или иной вид. И почему виды эти не поддаются ни реформам, ни революциям. Почему береза все-таки смотрится березой, а не полусосной. Корова, слава Богу, ходит на четырех ногах, а не на восьми. Религия полагает, что все привычное нашему глазу «Бог создал». Нарушение привычного образа считается вмешательством «нечистых сил». Оказывается, в средневековье жгли на кострах «за потерю образа Божия» не только людей. Процессы над животными зафиксированы в летописях 13-го века и позже. В 1386 году во Франции, например, судьи, прокурор и адвокаты торжественно судили свинью, так как она съела ребенка. Преступницу, одетую в женскую одежду, «подвергли усекновению головы и передней ноги», затем она была публично вздернута на виселицу. В 1474 году в Базеле инквизиционный трибунал послал на костер петуха, заподозренного в связи с «Дьяволом». Несчастный петух докатился до того, что внезапно снес куриное яйцо. В приговоре сказано: сжечь петуха и яйцо. В 1750 году — во Франции — состоялся процесс, где ответчицей выступила «погрязшая в безнравственности ослица». Освобожденье из-под стражи состоялось по ходатайству местного священника, письменно удостоверившего благовидное поведение напрасно обвиняемой ослицы.

Интересно, что в 50-е годы нашего столетия, т. е. в пору моего детства, моя глубококрестьянская мама очень пугалась, если петух начинал кудахтать, а курица петь петухом. Мама немедля хватала такую «свихнувшуюся» птицу и отрубала ей голову! Так делалось во всех соседних дворах. Крестьяне боялись также и телят-двойняшек. Эти нарушения они принимали за появление в доме «нечистой силы».

Интересно, при такой строгости в природе, откуда у человека эта тяга все перестраивать и жить по-новому?

Из блокнота Р. ДЫШАЛЕНКОВОЙ.